СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 008:316.353-053.81:316.614

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Н. В. Шумкова (*Мордовскгй государственный университет им. Н. П. Огарева*)

Представлены результаты анкетного опроса, проведенного в 2012−2013 гг. с целью исследования определить роль молодежных субкультур в процессе социализации современной молодежи. Опираясь на полученные результаты, автором делается вывод, что в субкультурное пространство г. Саранска фактически включено более трети всей молодежи. Данное утверждение позволяет акцентировать внимание педагогического сообщества на необходимости учитывать в своей педагогической деятельности фактор участия учеников в молодежных субкультурных сообществах.

Ключевые слова: социализация молодежи; группа сверстников; молодежные субкультуры; учащиеся старших классов; студенты; отношение педагогов к молодежным субкультурам.

YOUTH SUBCULTURES AS A FACTOR IN STUDENTS' SOCIALISATION

N. V. Shumkova (*Ogarev Mordovia State University*)

The author presents the results of the survey "Young people's subculture practices in the city of Saransk" carried out in 2012−2013. The purpose of the study is to determine the role of youth subcultures in the process of modern youth socialisation. Based on the results of the survey covering seniour schoolchildren and students, the author concludes that Saransk's subculture space actually includes more than a third of all young people. This statement should make educators stay alert to this fact and account for it in their pedagogical practice.

Keywords: socialisation of youth; peer group; youth subcultures; seniour pupils; students; attitude of teachers to youth subcultures.

Процесс социализации − сложный, противоречивый и динамичный; важную роль в нем играет система социальных институтов (семья, школа, СМИ, группа сверстников). Успешность социализации индивида во многом зависит от влияния социализирующих агентов, помогающих ему осваивать необходимые социальные роли, ценности и нормы, стереотипы поведения. Тем не менее соотношение институтов социализации исторически изменчиво. Значимость одних возрастает, других − снижается. Поэтому вполне объяснимо, что внимание социологов, помимо традиционных институтов социализации (таких как семья и школа), привлекают новые формы и механизмы социализации молодежи. В частности, социологи акцентируют внимание на том, что современные молодые люди сами являются важными агентами социализации.

Э. Гидденс, описывая характерные особенности воздействия различных агентов на процесс социализации, особо отмечает среди них группу сверстников: «Значение семьи для социализации индивида достаточно очевидно, поскольку мироощущение маленького ребенка формируется вначале более или менее исключительно в ее рамках. Значение группы сверстников менее очевидно, особенно для представителей западного общества. Тем не менее, даже при отсутствии формальной возрастной градации дети старше четырех-пяти лет обычно проводят большую часть времени в компании друзей того же возраста» [3, с. 67]. С возрастом ориентация ребенка на семью, учителей, других значимых взрослых постепенно уменьшается, а на группу сверстников, напротив, увеличивается. Начиная с подросткового возраста, ориентация на сверстников становится все более доминантной − модели

© Шумкова Н. В., 2014

поведения, не поощряющиеся группой сверстников, становятся маловероятными, а положительно воспринятые будут воспроизведены вновь.

По мнению И. С. Кона, возросшая социальная мобильность и связанная с ней более частая смена социального окружения отчуждает современного подростка от своих родителей намного раньше, чем в доиндустриальную эпоху, и намного быстрее выводит на первый план другие институты социализации. Рассматривая эволюцию процесса социализации, ученый отмечал тесную взаимосвязь между усложнением социальной структуры и организации общества и дифференциацией процессов и институтов социализации. Так, в обществах первичной формации социализация детей осуществлялась совместными усилиями всей общины, затем, по мере развития общества, важнейшим институтом социализации стала большая семья. Впоследствии, в эпоху индустриального общества, возросла роль общественно-государственных институтов социализации [4, с. 437]. Таким образом, для современного этапа характерно увеличение количества относительно самостоятельных институтов социализации и исчезновение жестко заданной системы социализации, свойственной доиндустриальной эпохе. В результате, с одной стороны, усиливается вероятностный характер социализации, с другой − несмотря на свой консерватизм, изменяются и сами социализирующие институты.

Помимо общемировой тенденции к дифференциации исследователи отмечают влияние региональных социально-политических факторов на структуру социализирующего пространства. Например, трансформационные процессы, охватившие российское общество конца XX − начала XXI в. в разы усложнили и фрагментировали процесс социализации подрастающего поколения на территории постсоветского пространства. В частности, по мнению российского социолога С. А. Белановского, ослабление традиционных институтов социализации привело к возникновению обширного неконтролируемого обществом социального пространства. «В этом пространстве, − пишет ученый, − вне сферы социального контроля со стороны взрослых и возникают молодежные субкультуры. С функциональной точки зрения эти субкультуры можно рассматривать как новые институты социализации» [2].

Таким образом, при изучении особенностей процесса социализации современной молодежи нельзя не принимать во внимание значимость социализирующей роли молодежных субкультурных сообществ.

Данное утверждение можно проиллюстрировать результатами массового опроса, проведенного нами в 2013 г. среди учащейся молодежи г. Саранска в возрасте от 14 до 22 лет. Указанный возрастной период обосновывался тем, что поведение учащейся молодежи указанного возрастного периода не детерминировано практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.) и предполагает наличие свободного времени, что, по мнению А. А. Барсамовой, является весьма важным условием вступления в молодежные субкультурные сообщества: «...подростки, которые вынуждены работать до изнеможения или учебный график которых плотно заполнен, редко становятся членами каких-либо музыкальных субкультур» [1, с. 446].

Цель исследования заключалась в получении информации о масштабах распространения молодежных субкультурных сообществ в г. Саранске, а также об их взаимодействии с другими социальными институтами в процессе социализации учащейся молодежи. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: выявить степень включенности учащейся молодежи в субкультурное пространство г. Саранска; определить основные каналы распространения информации субкультурного характера; проанализировать особенности взаимодействия молодежных субкультурных сообществ с другими агентами социализации учащейся молодежи.

Генеральная совокупность составляла 37 488 чел. (N = 37 488) − численность молодежи г. Саранска в возрасте от 14 до 22 лет. Использовался пропорциональный

стратификационный отбор объема выборки – генеральная совокупность учащейся молодежи была разбита на страты, в качестве которых выступили типы учебных заведений. Объем выборки из каждого слоя пропорционален доле этого слоя в объеме генеральной совокупности (32 % – учащиеся общеобразовательных учреждений, 52 – студенты вузов и 16 %. – учащиеся ссузов).

В рамках исследования был опрошен 621 чел. (статистическая погрешность 3,9 % при уровне доверительной вероятности 95 %), возникшее отклонение структуры выборочной совокупности от генеральной было устранено посредством перевзвешивания по удельным весам соответствующих половозрастных групп в генеральной совокупности.

В ходе опроса были заданы следующие вопросы: «Какие молодежные субкультуры Вы знаете?», «Являетесь ли Вы участником какого-либо молодежного субкультурного сообщества?» и «Если да, к какой субкультуре Вы себя относите?». Полученные результаты выявили достаточно значимое влияние субкультурных ресурсов и практик на учащуюся молодежь г. Саранска.

В частности, на вопрос «Являетесь ли Вы участником какой-либо из молодежных субкультур?» отрицательно ответили 47,4 % респондентов. Тем или иным способом оказались включены в субкультурное пространство г. Саранска более половины опрошенных респондентов: 39 % из них отнесли себя к представителям молодежных субкультурных сообществ, еще 14 % отметили свое близкое знакомство с представителями молодежных субкультур (рис. 1).

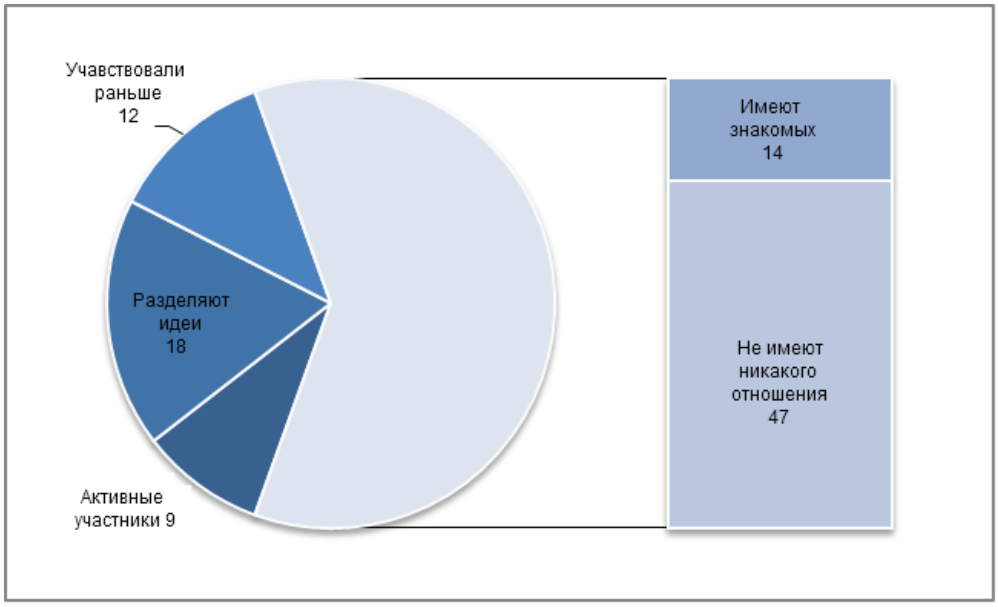

Рис.1 Уровень вовлеченности опрошенной молодежи в субкультурное пространство г. Саранска (N = 613), %

Полученные данные не противоречат результатам исследований, проводимых в других регионах РФ, согласно которым в молодежные субкультурные сообщества вовлечено от 10 до 30 % городской молодежи [5; 7].

Значимость молодежных субкультурных сообществ косвенно подтверждается достаточно высокой осведомленностью респондентов о существующих субкультурных движениях: 61 % респондентов продемонстрировали обширные знания современных молодежных субкультурных тенденций, оставшиеся 39 % отметили знание широко разрекламированных СМИ

субкультур, таких как футбольные фанаты, рэперы, готы и т. п.

Таким образом, молодежь и подростки г. Саранска достаточно хорошо информированы о существующих субкультурных молодежных сообществах. При этом характер отношений к ним в целом толерантный (рис. 2).

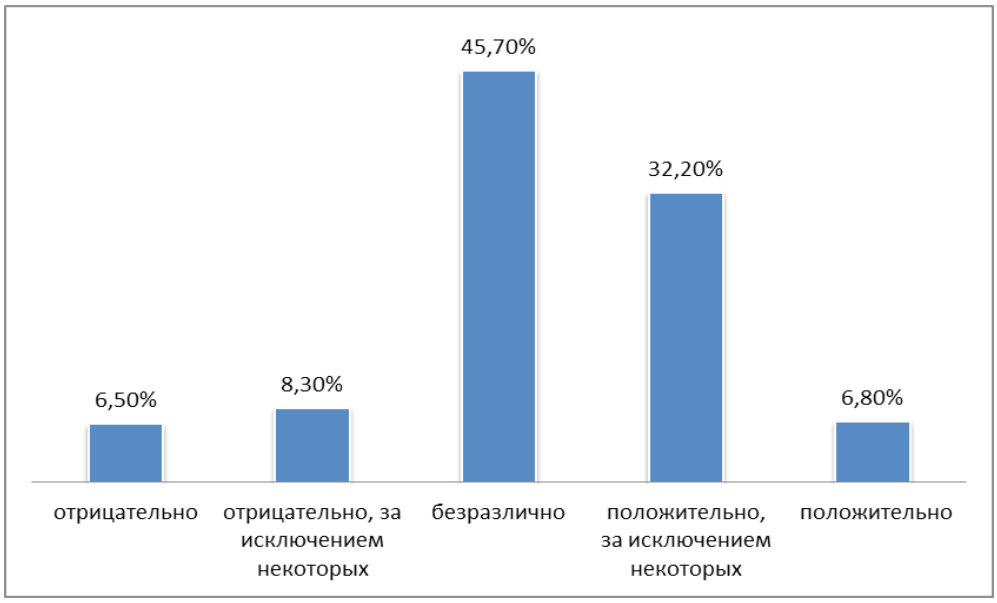

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к молодежным субкультурам?» (N = 599), %

С другой стороны, результаты исследования указывают на недостаточный уровень информированности и низкую степень толерантности со стороны представителей формальных институтов социализации, в первую очередь образовательных учреждений. Лишь 29,0 % опрошенных представителей молодежных субкультур отметили осведомленность педагогов относительно их принадлежности к тем или иным субкультурным сообществам (из них 7,1 % – «догадываются»). Для сравнения: среди родителей эта цифра достигла 71,2 %, а среди одноклассников (одногруппников) – 72,6 % (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Знают ли о Вашей принадлежности к молодежным субкультурным сообществам…» (N = 194), %

Варианты ответов	Знают	Догадываются	Не знают	Затрудняются ответить
Родители	62,4	8,8	14,4	14,4
Педагоги	21,9	7,1	48,4	22,6
Одноклассники	63,4	9,2	8,2	19,2

Представленные в табл. 2 результаты свидетельствуют, что педагоги, по мнению опрошенных, обладают наиболее ригидной точкой зрения на молодежные субкультуры – респонденты отмечают положительное отношение лишь у 4,8 % педагогов. Судя по всему, данная область интересов учащихся подростков чаще всего остается вне области внимания, так как большинство опрошенных затруднились однозначно определить позицию своих педагогов. Полученные данные указывают на существенный пробел в воспитательной работе педагогического сообщества г. Саранска.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, относятся к представителям Вашей субкультуры...» (N = 194), %

Варианты ответов	«Положительно»	«Безразлично»	«Негативно»	«Затрудняюсь ответить»
Родители	11,7	9,7	2,4	7,1
Педагоги	4,8	10,0	3,0	13,1
Одноклассники	14,2	9,9	1,3	5,7

Описываемая ситуация не является спецификой для г. Саранска. В частности, в исследовании Н. А. Шкуричевой «Субкультуры в начальной школе» была выявлена похожая проблема. Со стороны педагогов было отмечено предвзятое отношение к молодежным субкультурам: «подавляющее большинство учителей относятся к подобным увлечениям как к ”несерьезной, малозначимой ерунде”, ”временной детской забаве”, ”пустому времяпрепровождению” и т. п.» [8, с. 21].

Известный российский педагог А. В. Мудрик подчеркивает, что «эффективное социальное воспитание возможно лишь в том случае, если педагоги имеют представление о тех группах, в которые входят их воспитанники за пределами воспитательной организации, учитывают их особенности и при необходимости стремятся в некоторой степени влиять на эти группы» [6, с. 58]. С ним соглашаются авторы научно-методического пособия «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга», отмечающие, что для проведения коррекционной индивидуальной работы с подростком − представителем какого-либо молодежного сообщества, учитель должен обладать целым рядом навыков и умений: понимать особенности различных молодежных субкультур, возможности ее идентификации; уметь получать и анализировать информацию о молодежных субкультурах; обладать возможностью уточнения специфики ее интерпретации данным конкретным подростком; понимать возможные негативные последствия принадлежности к данной субкультуре [7]. Именно на профилактику этих негативных последствий, а не на профилактику самой субкультуры, должно быть направлено воспитательное воздействие.

Таким образом, информированность педагогов о позитивных и негативных особенностях молодежных субкультур позволяет грамотно осуществлять воспитательную работу, минимизируя негативные и поощряя позитивные влияния. Напротив, отсутствие представления о реальных практиках молодежных субкультурных сообществ и нежелание его получить приводит к мифологизации молодежных субкультур, а также к их стигматизации − необоснованному приписыванию молодежным субкультурным сообществам отрицательных характеристик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барсамова, А. А.* Музыкальные молодежные субкультуры − норма или девиация? / А. А. Барсамова // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. − Москва, 2009. Вып. 8. − С. 439−460.

2. *Белановский, С. А.* Субкультура «люберов» [Электронный ресурс] / С. А. Белановский. − Режим доступа: http://www.sbelan.ru/node/47796, свободный. − Загл. с экрана. − Дата обращения: 28.08.2013.

3. *Гидденс, Э.* Социология / Э. Гидденс ; науч. ред. В. А. Ядов. − Москва : Эдиториал, 1999. − 703 с.

4. *Кон, И. С.* Социологическая психология / И. С. Кон. − Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. − 560 с.

5. Молодежные субкультуры : информационный справочник / сост. Н. С. Романовская. − Витебск : УО «ГООВР», 2009. − 40 с.

6. *Мудрик, А. В.* Социальная педагогика : учебник для студентов педагогических вузов / под ред. В. А. Сластенина. − 3-е изд., испр. и доп. − Москва : Академия, 2000. − 200 с.

7. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга : теория, практика, методы профилактики экстремизма : научно-методическое пособие / под ред. А. А. Козлова, В. А. Канаяна. − Санкт-Петербург., 2008. − 271 с.

8. Шкуричева, Н. А. Субкультуры в социальном опыте младших школьников / Н. А. Шкуричева // Начальная школа. − 2011. − № 7. − С. 18−23.

Поступила 10.10.13.

Об авторе:
Шумкова Наталья Викторовна, заведующая сектором социально-экономических программ НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева», loady@rambler.ru

Для цитирования: Шумкова, Н. В. Молодежные субкультуры как фактор социализации учащейся молодежи / Н. В. Шумкова // Интеграция образования. − 2014. − № 1 (74). − С. 116−121.

REFERENCES

1. Barsamova A. A. Muzykalnye molodezhnye subkultury − norma ili deviatsiya? [Musical youth subcultures: norm or deviation?]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia undergoing reforms]. Moscow, 2009, Issue 8, pp. 439−460.

2. Belanovskiy S. A. Subkultura “lyuberov” [The subculture of “Lyubertsy” young people]. Available at: http://www.sbelan.ru/node/47796.

3. Giddens A. Sotsiologiya [Sociology]. Moscow, Editorial Publ., 1999, 703 p.

4. Kon I. S. Sotsiologicheskaya psikhologiya [Sociological psychology]. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ.; Voronezh, NGO “MODEK” Publ., 1999, 560 p.

5. Molodezhnye subkultury [Youth subcultures]. Vitebsk, 2009, 40 p.

6. Mudrik A. V. Sotsialnaya pedagogika [Social pedagogy]. Moscow, Akademiia Publ., 2000, 200 p.

7. Neformalnye molodezhnye soobshchestva Sankt-Peterburga: teoriya, praktika, metody profilaktiki ekstremizma [Informal youth community of St. Petersburg: theory, practice and methods of preventing extremism]. St. Petersburg, 2008, 271 p.

8. Shkuricheva N. A. Subkultury v sotsialnom opyte mladshikh shkolnikov [Subculture in juniour pupils’ social experience]. *Nachalnaya shkola* [Elementary school]. 2011, no. 7, pp. 18−23.

About the author:
Shumkova Natalya Viktorovna, Head of the division for social and economic Programmes, Research Institute of Regional Studies, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), loady@rambler.r.

For citation: Shumkova N. .V. Molodezhnye subkul’tury kak faktor socializacii uchashhejsja molodezhi [Youth subcultures as a factor in students’ socialisation]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 1 (74), pp. 116−121.